

ПЕТРАШОВА Валентина Николаевна

студентка, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

Научный руководитель – преподаватель Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доцент, канд. юрид. наук Кожаяев Руслан Султанович

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности такой меры пресечения в уголовном судопроизводстве, как заключение под стражу.

Ключевые слова: принудительные меры, заключение под стражу, уголовно – процессуальное законодательство.

Актуальность темы исследования заключается в том, что заключение под стражу считается одним из наиболее часто используемых и одновременно строгих методов ограничения свободы, установленных текущим уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В связи с этим, привлечение к такой строгой мере должно проходить в строгом соответствии с законом и на основании веских причин, причем корректное осуществление данной процедуры играет ключевую роль, как для исхода дела обвиняемого, так и для репутации правоохранительных и судебных структур, особенно если позже признается, что приговор был вынесен без достаточных на то оснований.

Принудительные меры, введенные в качестве временной ограничительной меры, нацеленные на ограничение прав лиц, осуществляются органами, проводящими предварительное следствие, а также судебными органами против лиц, обвиняемых в совершении преступлений, и в редких случаях применяются к тем, кто подозревается в нарушениях, при условии, что для этого есть законные основания. Главная цель таких действий – предотвратить возможность обвиняемого или подозреваемого скрыться, мешать выявлению фактической обстановки дела или продолжать незаконные действия, а также гарантировать выполнение судебного решения.

Заключение под стражу считается наиболее строгой мерой пресечения. Эта мера пресечения может быть выбрана по решению судьи для лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено

наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В решении о применении данной меры пресечения должны быть четко изложены основания, на которых основывалось это решение судьи, включая доказательства, полученные и проверенные в процессе судебного разбирательства.

Важно подчеркнуть, когда принятые меры пресечения в отношении лица полностью соответствуют всем требованиям уголовно-процессуального закона, и когда впоследствии виновность обвиняемого установлена судебным решением, это позволяет утверждать, что органы правопорядка эффективно выполнили свою роль в защите прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства против незаконных действий.

Заключение под стражу является мерой пресечения, регламентируется уголовно-процессуальным правом и осуществляется по решению суда в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, при этом исходя из предпосылки их невиновности до вынесения приговора. Это дифференцирует основания, цели и порядок определения и выполнения решения о заключении под стражу по сравнению с другими похожими принудительными мерами.

В центре внимания при определении оснований и правомерности выбора предварительного заключения как средства ограничения должен стоять сочетание тщательного взвешивания всех факторов дела, что должно

привести к укреплению уверенности у лиц, проводящих расследование, в том, что применение данной меры к лицу, находящемуся под подозрением или обвинением, является абсолютно необходимым и что использование более мягких ограничений было бы невозможным [3, с. 393-397].

В процессе практической деятельности принятия решений о заключении под стражу в качестве меры пресечения может оказывать воздействие на разных участников процесса уголовного судопроизводства. Это касается не только лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, но и других участников данного процесса. Это объясняется неспособностью обычных граждан, не обладающих юридическим образованием, различать уголовные санкции и меры пресечения, что ведет к их склонности предварительно осуждать лиц, на которых падает тень подозрения в преступной деятельности, как уже виновных.

В таком случае, когда правоохранительными органами предварительного расследования определяются меры ограничения для конкретного лица, не предполагающие его изоляции в специализированном учреждении, такой подход может быть интерпретирован как признак неэффективности органов правопорядка в борьбе с преступностью, их возможной предвзятости и склонности к коррупции, а также недостаточной справедливости системы.

Таким образом, важно для правоприменяющих органов в каждой отдельной ситуации провести тщательную проверку соблюдения всех требований и обоснований, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, для принятия решения о применении меры пресечения – заключение под стражу, а также оценить имеющиеся доказательства.

В соответствии с нормами ст. 108 УПК РФ, к настоящему времени обосновано применение заключения под стражу в качестве меры пресечения к лицам, обвиняемым в преступлениях, за которые предусмотрено наказание в форме лишения свободы на период более трех лет [1]. Это возможно в случаях, когда информация и доказательства, полученные в ходе проверки, фактически исключают применение других, предусмотренных законодательством, способов обеспечения законности и порядка.

Компетентные органы правосудия зачастую придерживаются строгих процедур при определении фактических обстоятельств и

оснований для применения к подозреваемому меры пресечения заключения под стражей. В контексте этого Верховный суд России вновь рассмотрел дело после того, как местный суд приговорил обвиняемого за серию преступлений, которые включали нелегальную вырубку леса и хищение, к предварительному заключению. Решение суда было обосновано обвинением в двух отдельных преступлениях, предусматривающих наказание в виде лишения свободы на долгие сроки – до семи и десяти лет соответственно.

Также, учитывая характеристики обвиняемого и сопутствующие обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к мнению, что данное лицо представляет собой серьезную угрозу общественной безопасности. В результате, находясь на свободе, он имеет потенциал не только избежать встречи с представителями следственных органов, но и мешать правосудию, влияя на свидетелей и других участников уголовного процесса, создавая помехи в расследовании и раскрытии дела.

Таким образом, российский законодатель подчеркивает, что при вынесении решения о заключении лица под стражу как форме ограничения свободы, исполнитель права должен четко указать на все конкретные детали, которые повлияли на его решение.

Такая мера может быть применена даже к тем, кто совершил преступление, за которое может быть предусмотрено лишение свободы на период менее трех лет, при условии, что судом будут установлены определенные факты: отсутствие у обвиняемого или подозреваемого постоянного адреса проживания в России; неустановленная личность обвиняемого по тем или иным причинам со стороны органов правопорядка; нарушение лицом условий ранее назначенной меры ограничения; а также если обвиняемый предпринял действия, направленные на скрытие от следствия и суда.

Одна из важных проблем, связанных с принятием решения о заключении лиц под стражу, заключается в сознательном искажении фактов представителями следственных органов при определении степени тяжести преступления, которое обвиняется в отношении конкретного лица. В некоторых случаях, следователь может первоначально классифицировать преступление как особо тяжкое, что повышает шансы на то, что судебный орган, рассматривающий запрос на применение к обвиняемому ограничительной меры, решит в пользу заключения под

стражу. Согласно статье 109 УПК РФ, для преступлений такого рода предусмотрена возможность продления срока досудебного содержания до одного года [1].

В процессе реализации начальных этапов расследования следователь может пересмотреть тяжесть обвинения, уточнив его статус до преступления средней степени тяжести. Это происходит даже если обвиняемый уже провел под арестом длительный период, фактически лишая его значительной части личных свобод и прав. Существует мнение, что такой порядок будет продолжаться, пока не улучшится точность определения характера преступлений на основе надежных доказательств, собранных следственными органами, и пока не усилится надзорная роль прокуратуры и контроль за действиями со стороны соответствующих судебных инстанций.

Следовательно, в практике применения закона случаются моменты, когда юридические инстанции, не проведя адекватный анализ собранных данных и улик, выносят решение о взятии под стражу лиц, находящихся под подозрением или обвиняемых в преступлении.

Из-за этого очень важно, чтобы в каждой конкретной ситуации судебные органы строго следовали указаниям, прописанным в УПК РФ [1] и разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 года № 41 [2], в котором подчеркивается необходимость глубокого анализа и тщательного изучения всех доказательств в деле. Это объясняется тем, что

поверхностное рассмотрение вопроса о применении к лицу предварительного содержания может нарушать принципы правосудия в России, а также угрожать защите основных прав и свобод, которые на данный момент гарантированы каждому человеку и гражданину.

Таким образом, точное следование законодательным нормам, касающимся заключения под стражу, играет ключевую роль в проведении расследований конкретных преступлений. Это особенно значимо, учитывая, что Российская Федерация идентифицирует себя как страна, придерживающаяся принципов правового государства и высокопоставленной защиты прав человека.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Справочная система КонсультантПлюс.
3. Абдразакова Р.Р. Заключение под стражу как мера пресечения: общие вопросы, проблемы избрания и законодательные новеллы правового регулирования // Молодой ученый. 2024. № 23 (522). С. 393-397.

PETRASHOVA Valentina Nikolaevna

Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – lecturer at the Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Associate Professor, PhD Kozhaev Ruslan Sultanovich*

DETENTION AS A PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article discusses the features of such a preventive measure in criminal proceedings as detention.*

Keywords: *coercive measures, detention, criminal procedure legislation.*